

**FIRST RECORDS OF THE SOLANDER'S PETREL *PTERODROMA SOLANDRI*
AND BULLER'S SHEARWATER *PUFFINUS BULLERI* OFF КАМЧАТКА
ПЕРВЫЕ РЕГИСТРАЦИИ ТАЙФУННИКА СОЛАНДРА *PTERODROMA SOLANDRI*
И БУЛЛЕРОВА БУРЕВЕСТНИКА *PUFFINUS BULLERI* В ПРИКАМЧАТСКИХ ВОДАХ**

During September 2006 the authors co-lead a «Victor Emanuel Nature Tours» (VENT) charter aboard the «Spirit of Oceanus», a 295-ft. expedition vessel operated by «Cruise West». We had navigated west through the Aleutians from Whittier, Alaska, and had made several forays to known seabird concentration sites (e.g., Sanak Bank, Chelan Bank, Seguam Pass, Buldir Pass) and had also taken advantage of any opportunity to foray into deep water (1000 m or more). After a week birding on shore at Attu Island, we departed Etienne Bay on south-west Attu, and headed for Stalemate Bank. Stalemate is a dramatic seamount, rising suddenly from deep water (~2000 m) to a minimum depth of 33 m. We arrived at roughly 15:30 hrs 21 September and chummed intensively for about 90 minutes. As expected, we recorded impressive seabird concentrations here, including up to 354+ Laysan *Phoebastria immutabilis*, 10 Black-footed *P. nigripes*, and two Short-tailed albatrosses *P. albatrus*, along with 10 Mottled Petrels *Pterodroma inexpectata* and thousands of Northern Fulmars *Fulmarus glacialis*, Short-tailed Shearwaters *Puffinus tenuirostris*, and Black-legged Kittiwakes *Rissa tridactyla*. Over the course of the cruise we had been searching especially for dark *Pterodroma*, since no species was known from Alaskan waters. But we had no more luck here than we had at other locations to the east. Just before arrival at Stalemate Bank, D. E. Wolf (another VENT guide) saw a distant tubenose that he suspected was a dark *Pterodroma*, but he was unable to confirm the identification even to genus. As darkness fell we left Stalemate Bank and cruised west towards Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia.

We crossed the international dateline into Russian waters at 23:00 that evening. The next morning (23 September) at about 09:30 P. Dunne (also a co-leader) spotted a close dark *Pterodroma* that he tentatively identified as a Murphy's Petrel *P. ultima*, the only regularly-occurring dark *Pterodroma* in North American waters (AOU, 1998). This sighting prompted more careful searching, and at about 12:45 M. Iliff spotted another dark *Pterodroma* less than 100 m off the stern of the vessel. This bird was uniformly dark brown, and showed a conspicuous double underwing flash formed by white bases to the primaries set off by white primary coverts with dark tips; the pattern was reminiscent of that of Pomarine Jaeger *Stercorarius pomarinus*. It also appeared obviously hooded, with a dark gray-brown head and nape contrasting fairly markedly with a paler belly and back. M. Iliff recognized that the hooded appearance and the double underwing flash were field marks of Solander's Petrel, and called the bird out as a possible Solander's based on those field marks. A couple photographers managed to take photos of the first bird, and fortunately many more birds were seen over the next hour and a half, allowing for extended photographic sessions. Many of the Solander's followed the boat, seemingly attracted by the disturbance of the wake, as were many

Northern Fulmars, Laysan Albatrosses, and Black-legged Kittiwakes. We had repeated excellent views and took many photographs as the birds criss-crossed the wake and occasionally flew up along the beam of the vessel.

In the same waters we also noted several Buller's Shearwaters, a species familiar to all of us since we had seen the species off the Pacific Coast of the United States. A single bird had been seen by some off the Alaska Peninsula early on our cruise, but otherwise the birds in Russian waters were the first of our cruise.

We estimated 8–14 Solander's Petrels at the approximate position of 52°54.73'N, 163°27.80'E along with four Buller's Shearwaters. Several hours later, at about 52°53.03'N, 161°33.77'E we noted another four Solander's Petrels and two more Buller's Shearwaters. Interestingly, although there was a period of two-three hours during which we observed neither species, the two areas of concentration for Solander's Petrels were also areas where we observed Buller's Shearwaters. Since Buller's is known to occur within warmer sea surface temperatures (SSTs), their presence at our observation point further indicated warmer SSTs at this date. We were able to review satellite images of SSTs and Chlorophyll-2 production for these waters, which revealed a stream of warmer, more productive waters bulging north into this area. These waters (up to 12 °C) were otherwise surrounded by the more prevalent cooler waters (6–8 °C) of this section of the North Pacific-Bering Sea interface.

SOLANDER'S PETRELS

Notes were made during the observation by M. Iliff and T. Tobish. Below is a composite description of the 12–18 Solander's Petrels observed.

Fairly large, dark *Pterodroma* petrels, slightly smaller than Northern Fulmars and Short-tailed Shearwaters seen in direct comparison. Compared to Northern Fulmar they were less full-chested, longer-tailed, and had narrower wings that were more angular and more pointed at the tips. Compared to Short-tailed Shearwater they were shorter-necked, more full-chested, with shorter, broader wings that were less pointed at the tips. On at least two occasions a Solander's was seen in tandem flight with a Mottled Petrel. In direct comparison the Solander's was at least 30 % bulkier, and had wings that were 15–20 % longer. The Solander's had proportionally broader-based wings and blunter wingtips, but otherwise the two species did not differ significantly in shape. The tails of the Solander's were relatively long and wedge-shaped. The Solander's did not show any obvious flight feather molt.

The eyes appeared dark and the bill was clearly all black. The bill was noticeably thick, much thicker than on Mottled Petrel and perhaps 50 % thicker at the base. We did not observe the color of the legs or feet. The body color was overall medium dark-brown or charcoal

brown, somewhat darker on the upperparts than the underparts. In direct comparison, the Solander's were somewhat darker and browner than Northern Fulmars and paler and browner than Short-tailed Shearwaters. The head was contrastingly darker on all individuals, giving the appearance of a fairly well-defined hood. The degree of contrast of the hood was variable however, and on some individuals the contrast was more difficult to see. The belly of several individuals appeared somewhat mottled, with patches of darker feathers interspersed among the paler brown background. The tail and underwings were somewhat darker than the belly.

All birds had a significant amount of white at the base of the bill, not extending quite as far back as the eye. The white appeared most extensive above the bill and was somewhat less extensive about the throat. All birds, however, showed some white on the throat and a white malar. There was a prominent white crescent in the base of the undersides of the primaries, similar in extent to that of a Pomarine Jaeger. The white patch was reduced on the inner primaries and was most extensive on the outer primaries (P10–P6), but did not extend to the outer web of P10 but rather only as far as the inner web of P10. All individuals showed a second, less prominent pale crescent formed by pale whitish primary coverts with dark tips; this gave the underwing a well defined «double flash» appearance that further recalled Pomarine Jaeger.

The upperparts were dark brown. No white was visible in the primaries from above, regardless of the wing position. A subtle «M» pattern was visible on all birds, due to slightly darker wing coverts and primaries. Very good light was required to see this pattern.

Flight was rather languid, with slow flaps that seemed to bend at the wrists. The Solander's very rarely flapped while following the boat, and might glide with their angular wings bent at the wrists for extended periods, sometimes not flapping for up to five minutes or more. This set them apart from all other tubenoses in the area. While gliding, their wings were consistently held kinked at the wrists, unlike shearwaters and fulmars, both of which flew with their wings held in a rigid plane. When flying head-on, the wings of the Solander's were noticeably bowed, more so than in fulmars or shearwaters. Although there was a moderate wind, the Solander's were not performing high arcs, but rather seemed to be flying in long sweeping arcs that would traverse the wake from one side to another, and then would traverse back in the other direction. The effect was of a low roller coaster flight that took them on average 3–6 m off the water's surface but covered up to 50 or 100 m in each sweeping arc. A few birds made rather sharp, abrupt turns during these long glides.

Identification of these birds as Solander's was suspected immediately, but confirmed when digital photos could be examined and references consulted. Solander's Petrel is one of a group of five similar dark *Pterodroma* known from the North Pacific: Solander's, Murphy's, Great-winged *P. macroptera*, Kermadec *P. neglecta*, and Herald *P. arminjoniana heraldica*. S. Bailey et al. (1989) addressed the identification of all but Great-winged, which is discussed by P. Harrison (1983, 1987) and

J. Enticott and T. Tipling (1997). Herald Petrel is a smaller, slimmer bird and never shows an «M» on the upperparts, does not appear hooded, and has any white on the face restricted to the throat. Kermadec is variable and more similar to Solander's since it may appear hooded and may have a «double flash», but always shows pale primary shafts on the upperwing and a white outer web to P10. Murphy's Petrel is smaller than Solander's, does not appear hooded, and lacks the contrasting white primary coverts; white on the face is restricted to the area below the bill. Great-winged Petrel (known in the North Pacific from just two California records) also lacks the hooded effect and the «double flash».

The North Pacific distribution of Solander's Petrel has been inconsistently described (Kuroda, 1955; Bailey et al., 1989; Wahl et al., 1989; Bartle et al., 1993). According to these authorities, this trans-equatorial migrant typically ranges into subtropical waters (SSTs > 12 °C) of the North Pacific, from November to March. Non-breeding birds (presumably 1–3 yr old immatures) disperse farther north in the boreal spring into cooler waters (SSTs 6–11 °C) where they are most common in the North Pacific Confluence off Japan. Later into the summer and fall Solander's tolerate wider SST ranges, typically 12–26 °C but also down to 3.5 °C, and distribute across the North Pacific Confluence, the Transition Zone, and particularly the Subarctic Front (Favorite et al., 1976) in a zone from 150°E–150°W north to approximately 45°N (Wahl et al., 1989). Observations are occasional from the northeast edges (~155°–145°W) of the Subarctic Front, to 52°N, presumably during warm water northward surges (R. H. Day, pers. comm.). N. Kuroda (1955) and M. Brazil (in press) report records in 6.2 °C to 16 °C waters off Japan and the southern Kuril Islands in 1954, including six 180 miles southeast of Simushir (7 July), one 150 miles southeast of Iturup (8 July), and 44 seen 240 miles southeast of Iturup (9 July). Few data exist for waters north of these latitudes in this quadrant of the North Pacific. The most northerly published report is a July sighting from 55°N, 145°W in the Alaska Gyre of the Gulf of Alaska (Bartle et al., 1993; Bailey et al., 1989; T. R. Wahl, in litt.). In the eastern Pacific, the species is still unconfirmed in North American waters (AOU, 1998), although it has been collected within 1500 miles of California and has sight reports within 200 miles (e.g., Bailey et al., 1989).

BULLER'S SHEARWATERS

No photographs or field notes were not taken on the Buller's Shearwaters, but the species is distinctive and the birds were seen quite close to the vessel (within 100 m) and were observed for about five minutes each. The below description was compiled from memory one year after the sighting.

The Buller's Shearwaters were about the same size as the Short-tailed Shearwaters seen the same day, but longer-winged and longer-tailed. Their flaps were languid and buoyant, giving the bird a light jizz, unlike the rapid flaps and heavy appearance of the Short-tailed Shearwaters. The wings were long and pointed and the tail was fairly long and somewhat wedge-shaped. The

upperparts were medium gray with a prominent «M» pattern that included dark carpal bars and dark outer flight feathers. The belly was whitish. The underwings were extensively white, with little if any dark or dusky coloration. During the entire observation the Buller's Shearwaters flew quite low to the water; by contrast the fulmars and *Pterodroma* were arcing quite high above the water.

The authors have seen hundreds of Buller's Shearwaters off Pacific coast of the United States and it is one of the easiest shearwaters to recognize. No similar species were seen at sea on the entire cruise; most similar was Mottled Petrel, but their flaps were quick and hurried, their belly dusky grayish, and their underwings marked a prominent black bar.

The most northerly record of Buller's Shearwater in Russian Pacific waters is from 45°N off the South Kuril Islands (Shuntov, 1998). In adjacent Alaska waters, although not substantiated from the Aleutian Islands (Gibson, Byrd, 2007), there is a sight record off Tanaga Island from 31 August 2006 (Tobish, 2007), and a recent fall season photograph and specimen from the North Gulf of Alaska. Buller's numbers are variable in fall with sometimes hundreds noted in conjunction with September warm water peaks in the Gulf of Alaska (Gibson et al., 2003; Tobish, 2006), as counted from Middleton Island in September 2005.

The authors would like to thank «Victor Emanuel Nature Tours» and «Cruise West» for making this ground-breaking trip possible. The many paying participants also deserve our thanks, since without them the trip would not have been possible. Our many colleagues, including L. and D. Balch, P. and L. Dunne, S. C. Heinl, S. Hilty, J. Langham, L. Oakley, D. E. Wolf, B. R. Zimmer, were not only a great help with spotting and identifying the birds at sea, but provided great company throughout the trip. The staff of the «Spirit of Oceanus» extended every courtesy and made for a wonderful voyage. And, most especially, we would like to thank V. Emanuel for his vision and for choosing us to accompany his team on this adventure.

LITERATURE

- American Ornithologists' Union. 1998. Check-List of North American Birds. 7th ed. Lawrence, KS: 1–829.
- Bailey S. F., Pyle P., Spear L. B. 1989. Dark *Pterodroma* petrels in the North Pacific: identification, status, and North American occurrence // *Am. Birds* 43: 400–415.
- Bartle J. A., Hu D., Stahl J.-C., Pyle P., Simons T. R., Woodby D. 1993. Status and ecology of gadfly petrels in the temperate North Pacific // *The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: 101–111.
- Brazil M. In press. Birds of East Asia. London: 1–528.
- Enticott J., Tipling D. 1997. Seabirds of the World. Mechanicsville, PA: 1–234.
- Favorite F., Dodimead A. J., Nasu K. 1976. Oceanography of the subarctic Pacific Region, 1960–1971 // *Bull. Int. North Pacific Fish. Comm.* 33: 1–187.
- Gibson D. D., Byrd G. V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in Ornithology* 1: 1–352.
- Gibson D. D., Heinl, S. C., Tobish T. G., Jr. 2003. Report of the Alaska Checklist Committee 1997–2003 // *West. Birds* 34: 122–132.
- Harrison P. 1983. Seabirds: an Identification Guide. Beckenham: 1–448.
- Harrison P. 1987. Seabirds of the World: A Photographic Guide. Bromley: 1–317.
- Kuroda N. 1955. Observations on pelagic birds of the Northwest Pacific // *Condor* 57: 290–300.
- Shuntov V. P. 1998. Seabirds of the Far East Seas of Russia. Vladivostok, 1: 1–423 (in Russian).
- Tobish T. 2006. The Fall Season – Alaska // *North Am. Birds* 60: 119–123.
- Tobish T. 2007. The Fall Season – Alaska // *Ibid.* 61: 122–126.
- Wahl T. R., Ainley D. G., Benedict A. H., De-Grange A. R. 1989. Associations between seabirds and water masses in the northern Pacific Ocean in summer // *Marine Biol.* 103: 1–17.

M. J. Iliff, T. G. Tobish

СРЕДНЯЯ БЕЛАЯ ЦАПЛЯ *EGRETTA INTERMEDIA* И ОБЫКНОВЕННАЯ ПУСТЕЛЬГА *FALCO TINNUNCULUS* – НОВЫЕ ВИДЫ ПТИЦ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ INTERMEDIATE EGRET *EGRETTA INTERMEDIA* AND EURASIAN KESTREL *FALCO TINNUNCULUS* ARE NEW SPECIES OF THE COMMANDER ISLANDS

Средняя белая цапля. 1 мая 2007 г. жители с. Никольского поймали в районе устья р. Федоскина на о. Беринга живую истощенную цаплю, которую передали в Командорский заповедник для реабилитации. При определении она оказалась средней белой цаплей. Это была взрослая особь в брачном наряде; ее размеры (см): размах крыльев – 97, длина крыла – 29, длина хвоста – 12,5, длина цевки – 12, длина клюва – 8. Птица была малоактивной. Попытки кормить ее рыбой оказались безуспешными, и через 3 дня она умерла от истощения. Тушку погибшей птицы через несколько дней поместили в морозиль-

ную камеру, в дальнейшем из нее изготовили чучело. Пол птицы при этом не был установлен.

Достоверность видового определения подтверждена специалистами-орнитологами КФ ТИГ ДВО РАН по фотографиям живой птицы и сделанному чучелу. Данная встреча является первой регистрацией средней белой цапли на Командорских о-вах. Для Камчатки это – вторая находка, первый залет произошел в октябре 1980 г. в устье р. Воровской (Артюхин и др., 2000). Ближайшие места гнездования средней белой цапли расположены на крайнем юге Курильских о-вов и Приморского края (Степанян,

2003). Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации.

Обыкновенная пустельга. В ноябре 2004 г. учащиеся средней школы с. Никольского поймали в пределах села истощенную взрослую самку обыкновенной пустельги и отдали ее на содержание в местный детский сад. Птица была малоактивной, но пищу (кусочки сырого мяса) брала охотно. Пустельгу сразу поместили в клетку. Из-за тесноты она в первое же время повредила оперение и надклювье, поэтому сотрудники учреждения построили более просторный вольер, в котором она прожила почти два года. Птицу кормили кусочками мяса и рыбы. Изредка школьники ловили и скармливали ей полевых воробьев *Passer montanus*, залетавших с улицы внутрь детского сада. В августе 2006 г. пустельга погибла от неустановленной болезни.

Достоверность определения видовой принадлежности этой птицы была подтверждена специалистами-орнитологами КФ ТИГ ДВО РАН по серии цифровых фотографий. Данное наблюдение является первой регистрацией обыкновенной пустельги на

Командорских о-вах. Этот вид обычен для территории России, распространен от тайги и лесотундры до гор и пустынь (Флинт и др., 1968). На Камчатке пустельга изредка гнездится в бассейне р. Пенжины, в период миграций отмечалась в Кроноцком заповеднике летом 1982 и 1987 гг. (Артюхин и др., 2000).

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю. Б., Герасимов Ю. Н., Лобков Е. Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Степанян Л. С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1–808.
- Флинт В. Е., Беме Р. Л., Костин Ю. В., Кузнецов А. А. 1968. Птицы СССР. М.: 1–638.

С. В. Загребельный

БОЛЬШАЯ ВЫПЬ *BOTAURUS STELLARIS* – НОВЫЙ ВИД АВИФАУНЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ EURASIAN BITTERN *BOTAURUS STELLARIS* IS A NEW SPECIES OF THE AVIFAUNA KAMCHATKA

Летом 2007 г., находясь на полевых работах на Командорских о-вах, мы получили от жителя с. Никольского В. П. Скокова информацию о находке на о. Беринга большой выпи. По его рассказу, поздней весной 2002 г. «на болотах» в нижнем течении р. Половины в 1–2 км от берега моря была обнаружена птица, которая была настолько слабой и истощенной, что ее удалось отловить. Видовая принадлежность установлена В. П. Скоковым самостоятельно по имеющемуся у него полевому определителю (Флинт и др., 1968). От выпи сохранилась пара расправленных крыльев, которая была предоставлена нам для измерения и фотосъемки. При осмотре останков птицы мы удостоверились в правильности ее видовой идентификации. Длина крыла данного экземпляра выпи составила 34,5 см.

Эта информация дает основание для включения большой выпи в список птиц Камчатки и Командорских о-вов в качестве редкого залетного вида. Ближайшие установленные места гнездования большой

выпи находятся в Южном Приморье, вероятные районы размножения – о. Сахалин, верховьях Колымы и Янско-Тауйская равнинная депрессия (Нечаев, 1991, 1998; Андреев и др., 2006).

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А. В., Докучаев Н. Е., Кречмар А. В., Чернявский Ф. Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: Аннотированный каталог. Магадан: 1–315.
- Нечаев В. А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В. А. 1998. Список птиц Приморского края. Владивосток: 1–44.
- Флинт В. Е., Беме Р. Л., Костин Ю. В., Кузнецов А. А. 1968. Птицы СССР. М.: 1–638.

Ю. Б. Артюхин

ВСТРЕЧА БЕЛОПОЯСНОГО СТРИЖА *APUS PACIFICUS* НА ОСТРОВЕ МЕДНОМ, КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА RECORD OF THE WHITE-RUMPED SWIFT *APUS PACIFICUS* ON THE MEDNY ISLAND, COMMANDER ISLANDS

Одиночную особь белопоясного стрижа наблюдали на южной оконечности о. Медного в 13 час 11 июня 2006 г. Птица летала над горным склоном, спускающимся к участку «Белая плита» Юго-

Восточного лежбища северных морских котиков *Callosorhinus ursinus* и сивучей *Eumetopias jubatus*, на высоте до 130 м над ур. м. Наблюдали птицу не более 5 мин и сфотографировали. Первоначальное опреде-

ление было сделано по белой окраске горла и поясницы, специфическому облику с вильчатым хвостом и характерной для стрижей манере полета, а окончательное – по фотографиям. День был солнечный (облачность 1 балл), скорость ветра 2 м/с, температура воздуха 11 °С.

Крайней восточной границей распространения белопоясного стрижа в России является Камчатка и Курильские о-ва (Степанян, 2003). На Камчатке он считается обычным гнездящимся видом (Артюхин и др., 2000). Б. Дыбовский (Dybowski, Taczanowski, 1884) внес белопоясного стрижа в первый список птиц Командорских о-вов, опираясь на обычность этого вида на соседней Камчатке, без каких-либо доказательств нахождения на островах. По этой причине Л. Стейнегер (Stejneger, 1887) исключил его из состава авифауны Командорских о-вов. Таким образом, это первая достоверно зарегистрированная встреча белопоясного стрижа на Командорах.

ЗАЛЕТ ОСТРОВНОЙ ПУНОЧКИ *PLECTROPHENAX HYPERBOREUS* НА КАМЧАТКУ RECORD OF THE MCKAY'S BUNTING *PLECTROPHENAX HYPERBOREUS* IN KAMCHATKA

Островная пуночка – американский вид, гнездовой ареал которого ограничен о-вами Св. Матвея и Холл в Беринговом море. Осенью и зимой обычно держится в приморской полосе п-ова Аляска и на ближайших к континенту Алеутских о-вах; иногда залетает на острова центральной и западной (до о. Шемья) части Алеутской гряды (Sibley, 2000; Gibson, Byrd, 2007). На территории России отмечена в п. Сиреники на Чукотке (Конюхов, 1995).

14 февраля 2007 г. мы наблюдали птицу этого вида в стайке из 5 обыкновенных пуночек *P. nivalis* в п. Усть-Камчатске. Значительно более светлая окраска оперения островной пуночки в зимнем наряде хорошо отличалась от окраски обыкновенных пуночек. Наблюдавшаяся нами особь была, судя по всему, взрослым самцом. Оперение было преобладающе белым, лишь концы маховых и центральных рулевых – черные. Несколько узких черноватых штрихов были на плечах. «Шапочка» на голове выглядела не коричневой, как у *P. nivalis*, а желто-рыжеватой, размытой к затылку. Такого же цвета пятно за глазом (ушные перья) и сбоку груди. Спина и большая часть поверхности крыльев были совершенно белыми, но окаймления некоторых белых перьев имели едва заметный рыжеватый налет, и на это особенно приходилось обращать внимание, поскольку все без исключения обыкновенные пуночки имели сверху яркий черно-коричневый пестрый рисунок на крыльях и спине.

Как известно, основной диагностический признак островной пуночки – значительно более светлая окраска оперения по сравнению с обыкновенной пуночкой и в гнездовом, и в зимнем наряде, благодаря тому, что белого оперения у нее значительно

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю. Б., Герасимов Ю. Н., Лобков Е. Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Степанян Л. С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1–808.
- Dybowski B., Taczanowski L. 1884. Liste des oiseaux du Kamtschatka et des îles Comandores // Bull. Soc. Zool. France 9: 145–161.
- Stejneger L. 1887. Revised and annotated catalogue of the birds inhabiting the Commander Islands // Proc. U. S. Natl. Mus. 10: 117–145.

Е. Г. Мамеев

больше, черным остаются помечены только крылья и хвост, а коричневые тона на верхней стороне тела зимой развиты меньше и значительно бледнее (National..., 1988; Sibley, 2000). Таким образом, наблюдавшаяся нами особь полностью отвечает диагностическим особенностям *P. hyperboreus*.

Вся стайка кормилась на дороге, проложенной по морской террасе. Птицы вели себя вполне доверчиво, как это свойственно пуночкам, и каждую особь можно было тщательно рассмотреть.

Наблюдая островную пуночку в Усть-Камчатске, у нас осталось впечатление, что мы видели птиц этого вида на Камчатке и раньше, одним из зимних сезонов (в феврале или марте) в начале 1970-х гг. в с. Жупаново на юго-восточном побережье полуострова. Тогда численность пуночек в населенных пунктах Камчатки была значительно выше, чем сейчас. В селе всю зиму кормились стайки, и как-то мы заметили державшиеся самостоятельно 2 или 3 «почти совершенно белых» пуночек, приняв их за наиболее светлые варианты *P. nivalis*.

ЛИТЕРАТУРА

- Конюхов Н. Б. 1995. Редкие и залетные птицы Чукотского полуострова // Орнитология. М., 26: 186–188.
- Gibson D. D., Byrd G. V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // Series in Ornithology 1: 1–352.
- National Geographic Society. 1988. Field Guide to the Birds of North America. Washington: 1–464.
- Sibley D. A. 2000. The Sibley Guide to Birds. New York: 1–545.

Е. Г. Лобков

МАТЕРИАЛЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ ЛЕСОВ БАСЕЙНА РЕКИ КАМЧАТКИ MATERIALS ON NUMBER OF WINTERING BIRDS IN THE FORESTS OF KAMCHATKA RIVER BASIN

Учеты зимующих птиц проведены 8–12 октября 2007 г. в долине в бассейне р. Камчатки на участке от п. Долиновки до с. Эссо. Использовался маршрутный учет с фиксированными полосами обнаружения, которая для разных видов была от 50 м (синицы, поползень) до 500 м (ворон, соколообразные). Общая длина пройденных маршрутов составила 92,2 км.

Всего учтено 3233 птицы, относящиеся к 22 зимующим видам. В период проведения учетов преобладала солнечная погода и отмечалось снижение максимальной дневной температуры от +17 до +4 °С; минимальной ночной – от +4 до –8 °С.

Полученные результаты в порядке осуществления учетов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Численность зимующих птиц в лесах Центральной Камчатки, особей/км².
Table 1. Numbers of wintering birds in the forests of Central Kamchatka, individuals/km².

Вид Species	Тип леса Type of forest										
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
<i>Parus montanus</i>	59,8	59,5	135,7	169,2	110,5	116,5	64,9	195,5	194,6	452,9	111,8
<i>Parus ater</i>	—	—	—	—	—	—	—	20,9	37,8	94,1	—
<i>Aegithalos caudatus</i>	8,2	35,1	—	—	36,8	—	16,2	6,0	—	—	—
<i>Sitta europaea</i>	8,2	27,0	24,0	43,1	14,0	30,4	16,2	32,8	10,8	76,5	23,5
<i>Bombicilla garrulus</i>	—	10,1	—	—	—	7,6	—	—	—	11,8	—
<i>Spinus spinus</i>	—	—	—	—	—	—	—	0,7	—	—	—
<i>Acanthis flammea</i>	38,1	23,0	8,8	105,3	108,8	54,4	16,2	926,9	102,6	223,5	2,9
<i>Pinicola enucleator</i>	—	—	2,9	—	—	6,3	—	11,9	42,1	7,4	—
<i>Loxia curvirostra</i>	—	—	—	—	—	—	—	4,5	—	—	—
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0,5	24,3	2,0	10,7	28,1	—	4,1	9,7	17,1	25,0	4,4
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	—	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Pica pica</i>	—	0,7	—	0,4	0,4	—	—	0,7	—	—	—
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	0,5	1,4	3,4	9,5	1,8	0,6	0,7	1,5	4,6	6,6	0,4
<i>Corvus corone</i>	—	0,7	2,0	0,4	0,9	—	1,4	0,4	—	—	4,4
<i>Corvus corax</i>	0,6	0,1	—	0,3	—	—	—	—	—	—	0,1
<i>Dendrocopos major</i>	2,1	4,1	5,9	16,0	0,4	0,6	—	0,4	—	—	—
<i>Dendrocopos minor</i>	—	1,4	—	0,8	—	1,3	1,4	1,5	—	—	2,9
<i>Picoides tridactylus</i>	—	1,4	—	2,3	—	5,1	—	—	3,9	1,5	—
<i>Surnia ulula</i>	1,0	—	1,0	0,8	0,4	0,6	—	3,7	—	—	—
<i>Accipiter nisus</i>	—	—	—	—	—	—	—	0,4	—	—	—
<i>Falco rusticolus</i>	—	—	—	0,4	—	0,3	—	—	—	—	—
<i>Tetrao parvirostris</i>	—	10,1	2,0	1,5	—	—	—	—	—	—	—
Всего Total	119,0	210,4	187,7	360,7	302,1	223,7	121,1	1217,5	413,5	899,3	150,4

Примечание. **I** – лиственный лес из березы плосколистной *Betula platyphylla* и осины обыкновенной *Populus tremula*; окрестности п. Долиновки, протяженность маршрута 9,7 км. **II** – вторичный смешанный лес разного возраста из березы плосколистной и лиственницы Каяндера *Larix cajanderi*, с небольшими участками коренного лиственничника; р. Козыревка, протяженность маршрута 7,4 км. **III** – разреженный лиственничник с примесью лиственных пород и кедрового стланика *Pinus putula*; окрестности с. Эссо, протяженность маршрута 10,2 км. **IV** – лиственничный лес с примесью лиственных пород и кедрового стланика; долина р. Анавай, протяженность маршрута 13,1 км. **V** – смешанные посадки в возрасте 40–50 лет из лиственницы Кояндера, сосны обыкновенной *Pinus sylvestris* и березы плосколистной; окрестности п. Атласово, протяженность маршрута 11,4 км. **VI** – коренной лес из лиственницы Кояндера; р. Быстрая, протяженность маршрута 7,9 км. **VII** – пойменный лес из тополя Комарова *Populus komarovii*, чозении толокнянколистной *Chosenia arbutifolia*, ольхи волосистой *Alnus hirsuta* и ивы удской *Salix udensis*; р. Быстрая, протяженность маршрута 7,4 км. **VIII** – смешанный лес (в том числе вторичный) из березы плосколистной, ели аянской, лиственницы Каяндера и ели аянской; окрестности п. Атласово («115 км»), протяженность маршрута 13,4 км. **IX** – коренной лес из ели аянской; окрестности п. Атласово («115 км»), протяженность маршрута 7,6 км. **X** – коренной лес из ели аянской; окрестности п. Таежного («95 км»), протяженность маршрута 6,8 км. **XI** – лес из березы плосколистной; окрестности с. Мильково, протяженность маршрута 6,8 км.

Ю. Н. Герасимов, Ю. Р. Завгарова

МАТЕРИАЛЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ В ЛЕСАХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКИ MATERIALS ON NUMBER OF WINTERING BIRDS IN THE FORESTS OF SOUTH-WEST KAMCHATKA

Учеты зимующих птиц пойменных и каменисто-березовых лесов Камчатки проведены 18–20, 25–26 октября и 6 ноября 2007 г. в бассейне р. Большой (реки Плотникова, Быстрая, Толмачова и Карымчина).

Использовался маршрутный учет с фиксированными полосами обнаружения, которая для разных

видов была от 50 до 500 м. Общая длина пройденных маршрутов составила 50,5 км. Всего учтено 902 птицы 17 зимующих видов. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Кроме зимующих видов 20 октября в пойме р. Плотниковой встречен один оливковый дрозд

Turdus obscurus; над руслом р. Быстрой наблюдалось значительное число тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, а также одиночные бургомистры *L. hyperboreus*, сизые *L. canus* и озерные *L. ridibundus* чайки.

В период проведения учетов стояла солнечная погода, 18–26 октября дневная температура держа-

лась около +5 °С, ночная –3–5 °С, снежный покров отсутствовал в большинстве обследованных биотопов. 6 ноября дневная и ночная температуры были ниже нуля, образовался 5–10 см устойчивый снежный покров.

Таблица 1. Численность зимующих птиц в лесах Юго-западной Камчатки, особей/км².
Table 1. Numbers of wintering birds in the forests of Southwest Kamchatka, individuals/km².

Вид Species	Ширина полосы учета, м	Каменноберезовый лес Stone-birch forest			Пойменный лес Flood-land forest		
		I	II	III	IV	V	VI
<i>Parus montanus</i>	50	162,2	106,3	94,4	106,3	63,2	23,5
<i>Aegithalos caudatus</i>	50	—	—	16,0	—	—	—
<i>Sitta europaea</i>	50	27,0	12,5	12,8	12,5	10,5	3,9
<i>Bombycilla garrulus</i>	100	—	0,8	—	26,6	126,3	0,5
<i>Acanthis flammea</i>	100	28,4	9,4	25,6	64,1	413,2	2,9
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	100	12,2	10,9	8,0	18,8	9,2	2,9
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	100	—	—	—	6,3	—	—
<i>Pica pica</i>	200	—	0,4	0,4	—	0,3	0,2
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	200	0,8	0,8	—	0,8	—	0,2
<i>Corvus corone</i>	200	0,8	0,8	2,8	0,8	—	2,9
<i>Corvus corax</i>	500	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1
<i>Dendrocopos major</i>	100	5,4	3,1	—	3,1	0,7	—
<i>Dendrocopos minor</i>	100	8,1	3,2	2,4	1,6	—	—
<i>Picoides tridactylus</i>	100	1,3	—	—	0,8	—	—
<i>Surnia ulula</i>	100	—	1,6	—	0,8	—	2,9
<i>Haliaeetus albicilla</i>	500	—	—	—	—	0,1	—
<i>Haliaeetus pelagicus</i>	500	—	—	0,1	—	—	—
Bcero Total		246,3	150,0	162,8	242,7	623,5	40,0

Примечание. **I** – лес из каменной березы *Betula ermanii*; район п. Апача, маршрут 6,4 км. **II** – лес из каменной березы; междуречье Карымчина – Толмачева, маршрут 7,6 км. **III** – лес из каменной березы; район впадения р. Сухой в р. Плотникова, маршрут 10,2 км. **IV** – старовозрастный пойменный лес из ивы удской *Salix udensis*, ольхи волосистой *Alnus hirsuta*, тополя душистого *Populus suaveolens*, чозении толокнянколистной *Chosenia arbutifolia*, черемухи обыкновенной *Padus avium*, бузины камчатской *Sambucus kamschatica* и боярышника зеленомякотного *Crataegus chlorosarca*; р. Плотникова в районе п. Апача, маршрут 7,4 км. **V** – старовозрастный пойменный лес из ивы удской, ольхи волосистой, тополя душистого, чозении толокнянколистной; нижнее течение р. Сухой до впадения в р. Плотникова, маршрут 6,4 км. **VI** – средневозрастный пойменный лес из ивы удской и ольхи волосистой; нижнее течение р. Быстрой, маршрут 12,5 км.

Ю. Н. Герасимов, Ю. Р. Завгарова, Р. В. Бухалова

К РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПТИЦ НА МОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ПОЛУОСТРОВА ЛИСЯНСКОГО, СЕВЕРНОЕ ОХОТОМОРЬЕ ON BIRD DISTRIBUTION ON THE LISYANSKOGO PENINSULA COAST, THE NORTHERN PART OF THE SEA OF OKHOTSK

В июле 2006 г. в составе экспедиции по изучению сивуча *Eumetopias jubatus* (руководитель экспедиции – В. Н. Бурканов; КФ ТИГ ДВО РАН; Natural Resources Consultants, Inc.) мы посетили северное побережье Охотского моря, где 13 июля осмотрели 35 км участок юго-западного побережья п-ова Лисянского (рис. 1). Ранее этот район был обследован магаданскими орнитологами главным образом на предмет изучения белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*; население морских птиц описано весьма фрагментарно (Potapov et al., 2000; Утехина 2006).

Наблюдения проводили с борта надувной моторной лодки, двигавшейся вдоль береговой линии. Весь участок прошли с 8:30 до 10:40 час (время камчатское летнее), двигаясь в восточном направлении. В течение всего маршрута регистрировали всех птиц в поле видимости. В колониях морских птиц численность гнездящихся видов определяли либо по гнездам (берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*, моевка *Rissa tridactyla*), либо по количеству особей, замеченных на берегу или поблизости на воде и в воздухе (остальные виды).

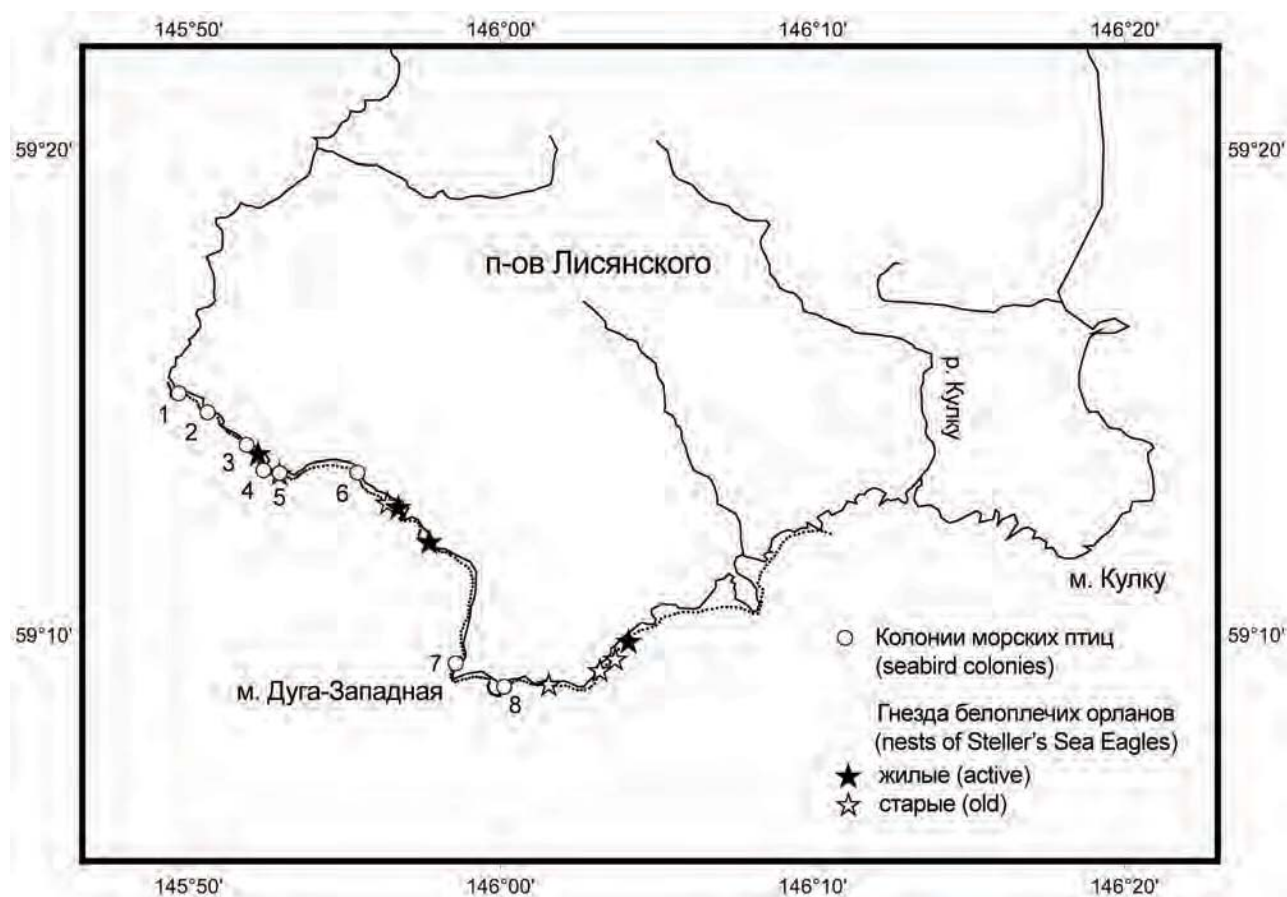

Рис. 1. Расположение колоний морских птиц на побережье п-ова Лисянского в 2006 г. Номера колоний соответствуют номерам в таблице 1. Пунктиром показана траектория учетного маршрута на лодке.

Fig. 1. Location of seabird colonies on the coast of Lisianskiy Peninsula, 2006. Colony numbers correspond to numbers in the Table 1. Dotted line is transect surveyed.

Поселения морских колониальных птиц отмечены в 8 пунктах обследованного побережья. Основу всех колоний составляют тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*, которые размещаются либо на

кекурах, либо на неприступных участках береговых обрывов. Остальные виды морских птиц на гнездовании здесь малочисленны и распределены спорадично (табл. 1).

Таблица 1. Колонии морских птиц на побережье п-ова Лисянского, 13 июля 2006 г.

Table 1. Seabird colonies on the coast of Lisianskiy Peninsula, 13 July 2006.

№	Расположение Location		Численность (** – пары, * – особи) Number (** – pairs, * – individuals)				
			Ph. pelagicus (**)	L. schistisagus (*)	R. tridactyla (**)	F. corniculata (*)	L. cirrhata (*)
1	59,241N	145,831E	—	34	—	—	—
2	59,235N	145,847E	—	6	—	—	—
3	59,224N	145,868E	—	7	—	2	—
4	59,215N	145,877E	5	105	—	—	—
5	59,214N	145,885E	3	16	—	—	7
6	59,214N	145,927E	—	4	—	—	—
7	59,149N	145,980E	—	294	15	10	10
8	59,141N	146,005E	4	335	—	15	6

Из других гнездящихся видов неоднократно наблюдали белоплечих орланов. С лодки отметили 9 гнезд этих птиц (рис. 1); 4 из них определили как жилые (по замеченным в гнезде птенцам или присутствию поблизости взрослых птиц).

Вне колоний из морских птиц регулярно наблюдали только тихоокеанских чаек (группы отдыхающих птиц до 50 особей на прибрежных островках и рифах) и беринговых бакланов (группы до 20 птиц на отдыхе на берегу и на кормежке в бухтах; табл. 2).

Таблица 2. Численность неразмножающихся птиц, учтенных на побережье п-ова Лисянского, 13 июля 2006 г.

Table 2. Number of non-breeding birds on the coast of Lisyanskogo Peninsula, 13 July 2006.

Вид Species	Численность, особи
<i>Phalacrocorax pelagicus</i>	164
<i>Histrionicus histrionicus</i>	157
<i>Mergus merganser</i>	81
Утки неопред. Ducks unident.	550
<i>Larus schistisagus</i>	342
<i>Larus canus</i>	5
<i>Rissa tridactyla</i>	2
<i>Fratercula corniculata</i>	1
<i>Lunda cirrhata</i>	3

Из водоплавающих вдоль всего участка побережья встречали каменушек *Histrionicus histrionicus* (по 1–20 особей), линных больших крохалей *Mergus merganser* (по 1–11 особей). В глубине бухт держались стаи уток численностью от 10 до 250 особей (предположительно горбоносых турпанов *Melanitta deglandi*), видовую принадлежность которых издалека точно установить не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

- Утехина И. Г. 2006. К распределению колоний морских птиц на северном побережье Охотского моря // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 95–99.
 Potapov E., Utekhina I., McGrady M. J. 2000. Steller's Sea Eagle in Magadan District and in the North of Khabarovsk District // First Symposium on Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia. Tokyo: 29–44.

Ю. Б. Артюхин

НАХОДКА АЛЬБИНОСА КРАСНОЛИЦЕГО БАКЛАНА *PHALACROCORAX URILE* НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ RECORD OF THE RED-FACED CORMORANT *PHALACROCORAX URILE* ALBINO ON THE COMMANDER ISLANDS

При проведении работ по мониторингу морских птиц на о. Топорков 10 августа 2007 г. был обнаружен краснолицый баклан аномальной окраски – частичный альбинос. Птицу заметили в колонии краснолицых бакланов, расположенной на приморской гряде на южной оконечности острова. Это была молодая особь, еще находившаяся в гнезде, от которого остался тонкий слой растоптанной растительной ветоши. Все тело птенца было покрыто контурным пером гнездового наряда, густой белый юношеский пух присутствовал на поверхности только на голове и верхней половине шеи. Все контурное оперение было бежевого цвета; плечевые и верхние кроющие перья крыла – с чуть более светлыми окаемками, благодаря чему верхняя сторона тела имела слабо выраженный чешуйчатый рисунок. Клюв телесно-розовый, на конце с желтоватым оттенком. Голый участок кожи на лицевой части головы розовато-лиловый, более темный (до сизого) у границы с оперением. Зрачок черный, радужина чуть светлее. Цевка и лапы телесно-розового цвета.

Кроме альбиноса в этом выводке присутствовали еще 2 птенца, окраска которых была типичной, без аномалий. Судя по степени развития оперения, альбинос среди них был средним по возрасту. Никаких отклонений в его поведении не отмечено. Альбинос наряду со своими собратьями активно атаковал прилетающих с кормом родителей, занимался чисткой оперения, отдыхал, обследовал территорию вокруг гнезда. Несколько раз мы наблюдали, как птенцы из этого выводка делали попытки кормиться друг у друга, глубоко запуская клюв в глотку собрата.

При последнем осмотре колонии – 16 августа – баклан-альбинос был накануне вылета из гнезда. У него полностью сформировался гнездовой наряд, только на голове и шее проступали остатки редкого пуха. Птица самостоятельно перемещалась по территории колонии, перебираясь с камня на камень, но периодически возвращалась на место своего гнезда. Дальнейшая судьба альбиноса не прослежена.

Ю. Б. Артюхин